

Укрепление международного престижа России в условиях Северной войны: институты и инструменты российской дипломатии

А.В. Топычканов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В условиях Северной войны (1700–1721) российское правительство прилагало огромные усилия по укреплению антишведской коалиции. В царствование Петра I за рубежом развернулась сеть представителей России: сотрудников дипломатического корпуса (посланники, министры, резиденты, агенты и др.), торговых комиссаров, корреспондентов. Контроль за российскими агентами влияния осуществлял сам Пётр I, его Кабинет и внешнеполитическое ведомство (Посольский приказ, Коллегия иностранных дел). Участвуя в официальных переговорах и неофициальных встречах, в дипломатических и придворных церемониях, взаимно признавая титулы, обмениваясь подарками и организуя различные празднества, петровские дипломаты боролись за символический капитал, который выражался в международном престиже правителя (соответственно, и государства), его титуле, чести, славе и положении в иерархии европейских правителей. Значительное внимание уделялось оперативному информированию западных партнёров о событиях во внешней и внутренней политике России.

В информационной политике большое значение приобрели сообщения, служившие укреплению международного престижа России: о династических, дипломатических и военных успехах, политических реформах и придворных торжествах. В статье рассматривается практика передачи информационных сообщений через российские дипломатические миссии и иностранных дипломатических представителей в России. Эта практика позволила снизить негативный эффект от распространения неофициальных сведений и недостоверных слухов.

Военный конфликт затронул широкие слои общества и продолжился на страницах печатных изданий. Чтобы ограничить распространение сведений, наносящих урон престижу России, российские дипломаты стали активно использовать арсенал средств влияния на печать (газеты, журналы, памфлеты), применявшихся в то время западными дипломатами: различные способы давления и подкупа, пропаганды и цензуры. Успехи российской дипломатии привели к укреплению международного престижа России и способствовали формированию положительного образа страны за рубежом. Полученный опыт российское правительство перенесло во внутреннюю политику. От своих подданных Пётр I также стал требовать борьбы с «предосудительной» информацией «против персоны его величества, или его войск, также его государства».

УДК 327.82

Поступила в редакцию: 09.11.2021 г.

Принята к публикации: 12.01.2022 г.

Ключевые слова: Северная война, Пётр I, дипломатия, положительный образ России, международный престиж, пресса, средства массовой информации, информационная политика, цензура, пропаганда

Российское правительство XVII в. превосходно владело инструментами управления общественным мнением. Знало, как запустить слух, подбросить подмётное письмо или направить толпу восставших: все эти инструменты традиционно применялись во внутренней политике (Бахрушин 1987; Буганов 1969; Лонгворс 2010). Периодически уделялось внимание информационному воздействию на внешнеполитических акторов. В частности, Посольский приказ пытался сдержать распространение антироссийских новостей после поражения армии боярина В.Б. Шереметева под Чудновым в 1660 г. и во время восстания Степана Разина (Шамин 2011: 151; Maier 2017). В период, когда Россия в составе Священной лиги участвовала в Великой Турецкой войне (Артамонов 2001; Гуськов, Кочегаров, Шамин 2020), московские власти занимались распространением известий о победах над турками (Шамин 2019).

Этот опыт по формированию положительного образа России за рубежом был востребован в царствование Петра I. На протяжении Северной войны российскому правительству и особенно дипломатическому ведомству приходилось прилагать огромные усилия для укрепления антишведской коалиции. Рост международного престижа России должен был способствовать решению этой задачи, поэтому правительство Петра I стало уделять данному вопросу значительно больше внимания, чем в предшествующий период. В представленной статье анализируются основные институты и инструменты, которые использовались для решения этой задачи в дипломатической сфере.

Институциональные изменения в дипломатии в царствование Петра I

В годы царствования Петра I в странах Европы была создана разветвлённая сеть представителей Российского государства, выступавших агентами межкультурной коммуникации и проводниками российского влияния. В известной мере царь и сам был таким агентом влияния, будучи открытым для общения с иностранцами и лично участвуя в международной коммуникации (Санин 1992)¹.

В петровское царствование был налажен обмен постоянными дипломатическими представителями между Россией и странами Европы, благодаря чему в европейских странах постоянно находилось более 70 сотрудников Посольского приказа (с 1718 г. — Коллегии иностранных дел): посланников, министров,

¹ Помимо двух путешествий 1697–1698 и 1716–1717 гг., Пётр I выезжал за рубеж в 1711–1713 гг. и неоднократно посещал оккупированные территории.

резидентов, агентов и других чинов (Александренко 1897; Санин 2001; Агеева 2012). Помимо того, за рубежом действовали торговые представители и их корреспонденты, выступавшие в качестве агентов Кабинета Петра I и лично царской семьи². Под покровительством Кабинета осуществлялась отправка за рубеж молодых людей для обучения военным и гражданским наукам (Варыпаев, Коковихин, Курбатов, Строев 1911: 29, 58). К этой сети можно отнести и иностранных специалистов, приглашённых на российскую службу и поддерживавших связи со своими родственниками и коллегами за рубежом. Наконец, Пётр отправлял в европейские страны нелегальных резидентов. Одним из первых среди них был Генрих Фик, который в 1716 г. собирал секретные сведения в Стокгольме. В результате своей миссии он вывез из Швеции в Россию более 1300 официальных документов (Cederberg 1930: 2). Пётр пожаловал его чином камеррата и поручил в числе других обязанностей заниматься организацией нелегальной резидентуры в Стокгольме (Ларина 2017).

Благодаря созданию столь разветвлённой сети российские дипломаты могли лучше взаимодействовать и успешнее соперничать с дипломатами других стран, руководителями органов власти и представителями политической элиты. Предметом соперничества был символический капитал, который выражался в международном престиже правителя (соответственно, его дипломатических представителей и государства), его титуле, чести и славе и положении в иерархии европейских правителей. Петровские дипломаты боролись за символический капитал, участвуя в официальных переговорах и неофициальных встречах, в дипломатических и придворных церемониях, взаимно признавая титулы, обмениваясь подарками и организуя различные празднества. Я. Хеннингс (Hennings 2016) показал, что, несмотря на определённые культурные различия, во второй половине XVII в. — первой четверти XVIII в. Россия однозначно признавалась европейским и христианским государством, российские и европейские дипломаты придерживались сходных представлений о международном престиже, успешно развивались дипломатические отношения и происходила выработка конвенциональных форм дипломатического протокола и этикета. Представления о России как о варварской стране не оказывали влияния на дипломатическую практику, в отличие от сферы европейской этнографии (Hennings 2016: 68; Рое 2001).

Формированию положительного образа России за рубежом способствовало, прежде всего, оперативное информирование западных партнёров о событиях во внешней и внутренней политике своей страны, пресекающее распространение ложных сведений. Например, после занятия шведского города Або Пётр написал полномочному министру в Республике Соединённых провинций

² По сути их можно отнести к негосударственным агентам, которые в этот период играли важную роль в дипломатии (Ebben, Sicking 2020).

Б.И. Куракину, что будет продолжать войну, не отказываясь от подписания «доброе и полезное мира». В конце приписал: «Сие для того пишу, дабы вы могли плевосеятелям (тем, кто сеет плевелы, сорняки, — А.Т.) о нас сим уста заградить»³. Куракин передал перевод письма великому пенсионарию (ратпенсониарию) Генеральных штатов, польскому и датскому министрам и устно пересказал его содержание английскому послу⁴, а в ответном письме сообщил Петру, что «плевосеятелям уста заградятся и уже заграждаются»⁵.

Одновременно российское внешнеполитическое ведомство информировало западных коллег через их постоянных дипломатических представителей в России. Так, например, после Полтавской победы 27 июня 1709 г. британский посол Ч. Уитворт без проволочек ознакомился с содержанием официального письма Петра I князю Ф.Ю. Ромодановскому. Гонец прибыл в Москву 1 июля, 2 июля письмо было подано Ромодановскому, а 6 июля Уитворт уже отправил перевод письма статс-секретарю Г. Бойлю в Лондон. Позже Уитворт получил от Посольского приказа реляцию о победе, которую граф Г. И. Головкин начал рассылать по дипломатическим каналам не позднее 1 июля, и, наконец, посол узнал содержание «Обстоятельной реляции» о Полтавской битве от 9 июля 1709 г.⁶. Письма Уитворта свидетельствуют, что он получил и переслал в Лондон официальные сведения гораздо раньше, чем у него и статс-секретаря Бойля появились неофициальные сведения о Полтавском сражении.

Таким образом, благодаря обмену постоянными дипломатическими представителями между Россией и странами Европы удалось улучшить качество информирования западных партнёров о внешней и внутренней политике России.

Важную роль в формировании положительного образа России стали играть празднества по случаю побед, заключения мирных договоров и других важных событий. Пётр придавал большое значение организации таких торжеств и всегда приглашал на них иностранных дипломатов. Праздники устраивались не только в России, но и за рубежом. «Фестен» по случаю заключения Ништадтского мира стал первым праздником, который одновременно отмечался в нескольких русских миссиях: в Амстердаме, Берлине, Вене, Гааге, Гамбурге, Данциге, Дрездене, Константинополе, Копенгагене и Париже. Выделив значительные средства на организацию этого торжества, Пётр проинструктировал своих дипломатов, как следует организовать празднование в их резиденциях для «первых лиц, а также для чужестранных министров» (Шебалдина 2010; Hennings 2016: 205–207).

³ Семевский М.И. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 2. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашова, 1891: 67–68.

⁴ Смольянинов В.Н. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 8. Саратов: Печатня С.П. Яковлева, 1899: 44.

⁵ Смольянинов В.Н. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 9. Астрахань: Паровая губ. тип., 1901: 180.

⁶ *Сборник Русского исторического общества*. Т. 50: Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 4 / Печ. под наблюдением А.А. Половцева. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1886: 194–211; Рычаловский Е.Е. (ред.) *Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы*. Москва: РОССПЭН, 2011: 427–428, 432, 439–452.

Основные инструменты информационной политики

Перечисленные выше формы взаимодействия российских представителей с дипломатами других стран, руководителями органов власти и представителями политической элиты были недостаточны для укрепления международного престижа России. В условиях Северной войны серьёзное значение имели успехи российской армии и союзников, политика на оккупированных территориях и многие другие факторы. Военный конфликт затронул широкие слои общества и продолжился на страницах печатных изданий, которые зачастую искажали информацию о внешнеполитической ситуации и о событиях на театре военных действий. Как сообщал лейпцигский журнал *Europäische Fama*, корреспонденты «то, что им выгодно... рассказывают таким образом, как будто смотрят на эти события через лупу, а то, что им не выгодно, либо упускают, либо искусственными выражениями ставят под сомнение» (цит. по: (Blome 2000: 43))⁷.

Газеты и памфлеты оказывали заметное влияние на голосование городских советов (Koortmans 2005), особенно в тех городах, где советы обладали значительной автономией во внутренней и внешней политике. Поэтому крайне важно было своевременно и правильно информировать читателей о внешней политике России и событиях внутри страны. Основные обязанности по информированию иностранных читателей были возложены российским правительством также на представителей дипломатического корпуса. Наиболее исследована биография двух авторов, активно сотрудничавших с европейскими издателями: Генриха фон Гюйсена и Иоганна Фридриха Бёттигера.

Гюйссен поступил на российскую службу в 1702 г. Он был учителем царевича Алексея Петровича, в 1705–1707 гг. служил российским министром при Венском дворе (Пекарский 1862; Korzun 2013). Гюйссен внёс значительный вклад в формирование положительного образа России за рубежом в 1700-е гг., поскольку выполнял переводы официальных документов для публикации их в Европе, готовил материалы для иностранных газет и различных изданий. В автобиографии Гюйссен особенно подчёркивал своё сотрудничество с редакцией лейпцигского журнала *Europäische Fama*, что он «с авторами учёных ведомостей “Европейская фама” и с другими добрыми писателями во разных местах уговаривался, чтобы они в сочинениях своих во славу российского государства писали»⁸. Биограф Гюйсена П.П. Пекарский не сомневался в том, что дипломат сильно повлиял на тональность публикаций о России в этом журнале, особенно до 1707 г. (Пекарский 1862: 94). Современный исследователь С. Корзун оценивает влияние Гюйсена сдержаннее. По её словам, «невозможно точно сказать,

⁷ О тенденциозной подаче новостей о России журнал *Europäische Fama* писал неоднократно (Korzun 2013: 62–63).

⁸ Русский перевод цит. по: Пекарский 1862: 94. См. также сокращённую публикацию этой автобиографии: Haven P. von. Nachrichten von dem Baron von Huyssen. *Magazin für die neue Historie und Geographie*. 1776. Nr. 10, S. 317–326: 319.

в какой степени Гюйссен повлиял на сообщения *Europäische Fama* о России...» (Korzun 2013: 62). Это объясняется тем, что журнальные публикации выходили анонимно.

И.Ф. Бёттигер перешёл на российскую службу в 1709 г. В 1709–1712, 1713–1731 гг. он занимал пост российского резидента в Гамбурге. На этом посту Бёттигер добился, чтобы местные газеты публиковали о России только те новости, которые он им сообщал (Fundaminski 1997).

Тексты новостных публикаций готовились под руководством дипломатов и при их непосредственном участии. Дипломаты вели переговоры с издателями о публикации новостей о России и выплачивали им вознаграждение, чтобы их «чем-нибудь приласкать» (Копанев 1997: 254–255; Шамин 2011: 204–205).

Помимо новостных сообщений, российское внешнеполитическое ведомство уделяло внимание распространению памфлетов — брошюр пропагандистского характера. Такие брошюры чаще всего выпускались по случаю российских побед в Северной войне. Гюйссен выпустил ряд памфлетов на немецком языке, в том числе «Московское государство» (*Der Staat von Moscau. [Nürnberg], 1704*) и «Отношение к нынешнему состоянию Московской империи» (*Relation von dem gegenwertigen Zustande des Moscovitischen Reichs. Franckfurt, 1706*). В этих произведениях содержались сведения об истории России, её современном состоянии и военных успехах. Бёттигеру принадлежит не менее 18 памфлетов, прославлявших Российскую империю.

Для борьбы с распространением неофициальной и недостоверной информации, дезинформации и ложных слухов российское внешнеполитическое ведомство прибегало к более сильным средствам воздействия на периодическую печать. Посольский приказ ставил перед российскими дипломатами задачу выяснять у членов городских советов имена издателей «безчестных курантов и пашквилей», требовать запрета публикаций и наказания издателей⁹. По словам Б.И. Куракина, это трудно было сделать из-за «вольного правления» в городах, а также из-за того, что в газетах печатаются «партикулярные» корреспонденты, независимые от городских советов¹⁰. Несмотря на это, дипломатическому ведомству удалось добиться некоторых успехов, в частности, в Гамбурге. В 1702 г. городские власти пообещали «не печатать впредь в газетах ничего для Российского государства предосудительного» (Бантыш-Каменский 1896: 150). За нарушение этого требования позже был назначен штраф¹¹. В 1724 г. городской совет запретил гамбургским газетам публиковать новости о России, если они не были получены от российского резидента И.Ф. Бёттигера (Fundaminski 1997: 50). В

⁹ Семевский М.И., Смольянинов В.Н. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 3. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашова, 1892: 255.

¹⁰ Смольянинов В.Н. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 9. Астрахань: Паровая губ. тип., 1901: 121; Семевский М.И., Смольянинов В.Н. (ред.) *Архив князя Ф.А. Куракина*. Кн. 3. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашова, 1892: 255.

¹¹ *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. 3: 1703–1705. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1893: 350.

случае публикации «ложных» и «безчестных» сведений Россия прибегала к иным способам давления: могла задержать гамбургского купца, чтобы заставить издателя газеты опубликовать опровержение и заплатить штраф (Blome 2000: 45), добивалась публичного сожжения номера газеты, содержащего «безчестную» публикацию, временного запрета издания и контрибуции за «безчестную» публикацию (Blome 2000: 47; Вагеманс 2013: 47–48).

Подобные средства применялись и для борьбы с антироссийскими памфлетами. Некоторое время российское правительство боролось с распространением в Европе памфлета «Письмо знатного офицера к тайному советнику одного высокого владетеля о дурном обращении с иностранными офицерами, которых московиты заманили к себе на службу»¹². Автором памфлета был Мартин Нейгебауэр, которого приняли на российскую службу, в 1701 г. назначили учителем к царевичу Алексею Петровичу, а через год отправили в отставку. Нейгебауэр пытался шантажировать канцлера графа Ф.А. Головина, угрожая, что опубликует якобы анонимный рукописный памфлет, если не получит должность российского дипломатического представителя в Китае. Шантаж не подействовал и, покинув Россию в 1704 г., Нейгебауэр опубликовал свой памфлет. Главная цель данного произведения состояла в том, чтобы отговорить от поступления на службу в «варварскую страну», где «царь и приближённые его обходятся с честнейшими и храбрейшими офицерами как со щенками, при содействии пощёчин, палочных ударов, кнута и тысячи других подобных поруганий» (цит. по: (Пекарский 1862: 72)).

В ответ на этот памфлет в 1705 г. Гюйссен (под псевдонимом Симон Петерсен) выпустил в Альтоне два опровержения. В изданиях Гюйсена представлена развёрнутая аргументация, доказывающая ложность утверждений Нейгебауэра. Показательно, что Гюйссен при этом ссылался и на газеты: «если бы было справедливо, что в Москве так или иначе дурно обращаются с иностранными министрами, то, во-первых, *было бы это известно из газет* или публичных актов, наконец, по слухам от достойных лиц, заслуживающих вероятия» (выделено мною — А.Т.) (цит. по: (Пекарский 1862: 75)). В 1705–1706 гг. «война памфлетов» продолжилась: вышел ответ Нейгебауэра, опровержение Гюйсена и краткий ответ Нейгебауэра (подробнее см.: Korzun 2013: 43).

Распространение памфлета Нейгебауэра было официально запрещено в Пруссии и Саксонии. Прусский король Фридрих I в своём эдикте от 20 июля 1705 г. распорядился «иметь крепкий надзор, чтобы подобные сочинения и в особенности некоторое описание, озаглавленное “Письмо знатного офицера к тайному советнику”, нигде не раздавались, не продавались и не выставлялись. Если бы таковые у кого-нибудь нашлись или попались, то принимать владетеля

¹² Neugebauer M. *Schreiben eines vornehmen teutschen Officierers an einen Geheimen Raht eines Hohen Potentaten wegen der üblen Handthierung der frembden Officirer, so die Moscowiter in ihre Dienste locken.* O. O., 1704. 20 S.

за пасквилянта (могут иметь подобные сочинения только те, кто их желает) и строжайше взыскивать лично или на имуществе его, смотря по мере преступления. Впрочем же, все подобные скандалезные против царя сочинения сжигать через палача» (цит. по: Пекарский 1862: 66).

Деятельность российских дипломатических представителей по формированию положительного образа России контролировал Посольский приказ (Коллегия иностранных дел) (Шамин 2011; Майер, Шамин 2011). Он знакомился с содержанием ведущих европейских газет, выявлял «противные» публикации, представлявшие угрозу для внешней политики России, готовил письма с опровержением таких публикаций или отправлял переводы статей в те органы власти, которые должны были обратить на них внимание (Майер, Шамин 2011).

В годы Северной войны посредническую роль между внешнеполитическим ведомством и монархом стал выполнять Кабинет Петра I (Варыпаев, Коковихин, Курбатов, Строев 1911: 55–56; Шамин 2011: 143–144). Это привело к тому, что царь стал получать тематические подборки напрямую, минуя Посольский приказ. Например, в 1713 г. комендант Ревеля В.Н. Зотов должен был прислать Петру I газеты с известиями о военных действиях в Померании¹³. С подобным поручением Пётр обращался к Зотову и позднее. В 1718 г. от резидентов требовалось присылать в Кабинет «всё, что печатается за границей зазорного и предосудительного для его царского величества» (Варыпаев, Коковихин, Курбатов, Строев 1911: 132).

Рассмотрим одну из подборок газет, сохранившуюся в фонде Кабинета Петра¹⁴. Здесь представлена 31 печатная газета за 1706–1721 гг. (преимущественно за 1718–1721 гг.) и два отдельных листа из других газет¹⁵. Среди газет преобладают нидерландские издания — 17 номеров, 12 из которых относятся к четырём амстердамским газетам:

— Amsterdamse Dingsdaegse Courant (1718, №74; 1720, №1)

— Les Nouvelles d'Amsterdam (01.11.1718; 27.12.1718; 31.03.1719; 15.09.1719; 06.10.1719)

— Amsterdamer Argus (06.08.1721, №9; 17.09.1721, №15)

— Suite des Nouvelles d'Amsterdam (27.09.1718; 04.11.1718; 06.10.1719)

— Rotterdamse Vrydaegse Courant (1719, №5)

— Oprechte Haerlemse Donderdaegse Courant (1717, №51; 1718, №6)

— Gravenhaegse Woensdaegse Courant (1718, №155)

— Leydse Maandagse Courant (1721, №93)

12 номеров — это ведущие гамбургские газеты того времени:

¹³ Письма и бумаги Петра Великого. 1992. Т. 13. Вып. 1: Январь — июнь 1713 г. Москва: Наука. С. 94.

¹⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 9. О другой подборке газет 1697–1698 гг. из этого фонда см.: Гуськов 2009.

¹⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 9. Л. 13–15 об. Эти листы далее не рассматриваются.

— *Hamburger Relations Courier* (1706, №56; 06.08.1720, №122; 01.11.1720, №172; 21.02.1721, №29; 29.04.1721, №66; 30.09.1721, №152).

— *Nordischer Mercurius*: 1) *Dienstagischer Nordischer Mercurius* (06.02.1720, №11; 29.04.1721, №34; 30.09.1721, №78); 2) *Freitagischer Nordischer Mercurius* (06.10.1719, №80; 15.09.1721, №75; 26.09.1721, №77).

Наконец, в подборке сохранилось два номера газеты, выпускавшейся в датском городе Альтона¹⁶: *Reichs-Post-Reuter* (08.09.1719, №142; 15.09.1719, №146).

Если сравнить эту подборку с географическим распределением газет, которые Коллегия иностранных дел получала в 1720-е гг., то обращает на себя внимание преобладание в Кабинете голландских (особенно амстердамских) и гамбургских газет и отсутствие газет из других регионов. Коллегия иностранных дел имела в своём распоряжении более полные подшивки газет, отличающиеся бóльшим географическим охватом (Майер, Шамин 2011).

Из 31 газеты только 11 содержат новости из России¹⁷. Таким образом, эти новости не были главной причиной присылки газет в Кабинет. Четыре публикации связаны с переговорами России и Швеции, причём в одной из них содержится подробный рассказ об Аландском конгрессе¹⁸. По две публикации посвящены событиям придворной жизни¹⁹ и празднованиям дня Полтавской битвы в Санкт-Петербурге²⁰. Одна публикация освещает коллегиальную реформу²¹. В одной публикации объединены две новости — о свадьбе А.И. Остермана, игравшего ведущую роль в российско-шведских переговорах, и М.И. Стрешневой, а также о строительстве Ладожского канала²². Наконец, в одной публикации говорится о четырёх голландских кораблях, перезимовавших в Архангельске²³. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство из перечисленных новостей имели важное значение для дипломатических отношений (ср.: Hennings 2016: 22–23).

Сложно сказать, работал ли император с этими номерами газет, и каким образом он познакомился с их содержанием – по переводам, пересказу или лично. По наблюдению В. Н. Строева и П. И. Варыпаева, в фонде Кабинета Петра I хранились экземпляры газет с собственноручными пометами Петра. Например, напротив известия о том, что царь всегда пьян он написал: «Врет, каналья! Бывает, но не по вся дни». Напротив одной немецкой статьи царь оставил такой

¹⁶ В настоящее время район Гамбурга.

¹⁷ РГАДА. Ф. 9. Д. 1. Ч. 9. Л. 12, 27–27 об., 43 об., 45, 47, 55, 63, 79–79 об., 95 об., 97. Кроме того, Россия упоминается в новостях из других стран (см., например, новость из Польши и Пруссии: Там же. Л. 94).

¹⁸ *Les Nouvelles d'Amsterdam*. 01.11.1718; *Reichs-Post-Reuter*. 08.09.1719, №142; *Suite des Nouvelles d'Amsterdam*. 06.10.1719; *Dienstagischer Nordischer Mercurius*. 06.02.1720, №11.

¹⁹ *Freitagischer Nordischer Mercurius*. 15.09.1721, №75; *Hamburger Relations Courier* 30.09.1721, №152.

²⁰ *Gravenhaegse Woensdaegse Courant*. 1718, №155; *Hamburger Relations Courier*. 06.08.1720, №122.

²¹ *Oprechte Haerlemse Donderdaegse Courant*. 1718, №6.

²² *Hamburger Relations Courier*. 21.02.1721, №29.

²³ *Leydse Maandagse Courant*. 1721, №93.

комментарий: «Вор Алексашка, дознаюсь; ежели правда, не сдобровать» (Варыпаев, Коковихин, Курбатов, Строев 1911: 132)²⁴. Таким образом, царь осуществлял личный контроль за иностранными изданиями в дополнение к контролю со стороны дипломатов и Посольского приказа (Коллегии иностранных дел).

Результаты исследования

В царствование Петра были созданы институциональные возможности, обеспечившие систематическую работу по формированию положительного образа России за рубежом. В странах Европы возникла разветвлённая сеть представителей Российского государства, выступавших агентами межкультурной коммуникации и проводниками российского влияния. Ключевую роль, безусловно, играли постоянные дипломатические представительства России, работу которых контролировал Посольский приказ (Коллегия иностранных дел) и Кабинет Петра I. Российские дипломаты активизировали работу по информированию западных партнёров о внутренней и внешней политике России и освоили основные инструменты влияния, позволяющие воздействовать на печатные издания. Ещё одним каналом информирования стали постоянные представители других стран в России, через которых российское внешнеполитическое ведомство сообщало своим партнёрам официальную информацию.

Российское внешнеполитическое ведомство познакомилось с основными инструментами влияния на политическую элиту европейских стран ещё в XVII в. Однако в условиях Северной войны такая работа приобрела систематический характер, совершенно иные масштаб и скорость. Российские дипломаты не только усвоили существовавший опыт, но и стали учиться у своих западных партнёров, которые к тому времени хорошо владели средствами влияния на печать: различными способам давления и подкупа, пропаганды и цензуры (Koortmans 2005; Peasey 2016).

Политика по формированию положительного образа России за рубежом носила ситуативный характер. Пётр придавал значение международному престижу России и проявлял интерес к борьбе с «предосудительными» публикациями преимущественно во время Северной войны. После её окончания Кабинет императора стал меньше следить за западной прессой, и основную работу по этому направлению выполняла Коллегия иностранных дел (Майер, Шамин 2011).

* * *

В царствование Петра I началась систематическая работа по формированию положительного образа России за рубежом. Ключевую роль в этом играли постоянные дипломатические представительства России, работу которых кон-

²⁴ Местонахождение данных номеров с автографами Петра неизвестно.

тролировал Посольский приказ (Коллегия иностранных дел), Кабинет Петра I и лично царь. Российские дипломаты активизировали работу по информированию западных партнёров о внутренней и внешней политике России, улучшили контроль над печатными изданиями и освоили основные инструменты влияния, что позволило сократить число «ложных» и «безчестных» публикаций за рубежом, обеспечило успех внешней политики России и укрепило её международный престиж. Этому способствовало появление постоянных дипломатических представителей других стран в России. Через них российское внешнеполитическое ведомство оперативно сообщало официальную информацию своим партнёрам, чтобы опередить появление у них неофициальных сведений.

Полученный опыт российское правительство перенесло во внутреннюю политику. Опираясь на практику работы с западной прессой, создавалась российская газета «Ведомости», для которой отбирались исключительно «годные», «пристойные» и «куриозные» новости (Шамин 2011: 141–142; Майер, Шамин 2011: 102).

В 1710-е гг. было введено и постепенно уточнено понятие «государственного преступления» — «всё то, что вред и убыток государству приключить может»²⁵. Пётр требовал от своих подданных бороться с «предосудительной» информацией и внутри страны. Это обязательство, в частности, вошло в текст присяги, включённой в «Артикул воинский» 1715 г.: «И ежели что вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, такожде его государства, людей или интересу государственного что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лутчей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лутчее охранять и исполнять»²⁶. Таким образом, император ставил перед каждым подданным задачу по формированию положительного образа российской власти и укреплению её престижа, независимо от того, где он находится — за рубежом или в России.

Об авторе:

Андрей Владимирович Топычканов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: topychkanov@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Сердечно признателен С.М. Шамину и А.Г. Гуськову за ценные замечания к первому варианту статьи.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 5: 1713–1719. Санкт-Петербург: Тип. II Отд-я Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830: 135, № 2871. Подробнее см.: Анисимов 1999: 17–20.

²⁶ Чистяков О.В. (ред.) 1986. *Российское законодательство X–XX вв.*: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Москва: Юридическая литература. С. 328.

UDC 327.82

Received: November 09, 2021

Accepted: January 12, 2022

Strengthening Russia's International Prestige during the Northern War: Russian Diplomatic Institutions and Instruments

A.V. Topychkanov

[DOI 10.24833/2071-8160-2022-2-83-69-84](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-69-84)

Lomonosov Moscow State University

Abstract: During the Northern War (1700-1721), the Russian government had to make great efforts to strengthen the anti-Swedish coalition. Peter the Great developed a broad foreign network of state representatives: employees of the diplomatic corps (envoys, ministers, residents, agents, etc.), trade commissioners, and correspondents. Peter the Great himself, his Cabinet, and the foreign policy department (Posolsky Prikaz, Collegia Inostrannykh Del) controlled these agents of influence. Peter's diplomats fought for symbolic capital by taking part in official negotiations and unofficial meetings, in diplomatic and court ceremonies, in gift-exchanging, and organizing various festivities. This capital then was converted into the international prestige of the ruler, his title, honor, glory, and position in the hierarchy of European rulers. Considerable attention was paid to promptly inform Western partners about events in Russia's foreign and domestic policy. Russian information policy emphasized the news that can strengthen Russia's international prestige: dynastic, diplomatic, and military successes, political reforms, and court celebrations. The article examines the practice of news dissemination through Russian diplomatic missions and foreign diplomatic representatives in Russia. The practice reduced the negative effect of the spread of unofficial information, fake news, and false rumors. The war continued in the pages of print media. To limit the dissemination of information damaging Russia's prestige, Russian diplomats began to use the same instruments of influence (newspapers, magazines, and pamphlets), which European diplomats used at that time: various methods of pressure and bribery, propaganda, and censorship. The successes of Russian diplomacy have led to the strengthening of Russia's international prestige and contributed to creating a positive image of the country abroad. The Russian government transferred the gained experience into domestic policy. Peter the Great also demanded fighting against "reprehensible" information about "the person of his majesty, or his troops, as well as his state."

Keywords: Great Northern War, Peter I, diplomacy, positive image of Russia, international prestige, press, mass media, information policy, censorship, propaganda

About the author:

Andrey V. Topychkanov – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University. 119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russia. E-mail: topychkanov@gmail.com

Acknowledgements:

I am sincerely grateful to S.M. Shamin and A. G. Guskov for valuable comments on the first version of the article.

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interest.

References:

- Blome A. 2000. *Das deutsche Russlandbild im frühen 18. Jahrhundert. Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Russland unter Peter I.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 432 S. (In German)
- Cederberg A.R. 1930. Heinrich Fick: Ein Beitrag zur Russischen Geschichte des XVIII. Jahrhunderts. *Eesti Vabariigi Tartu Ülikooli toimetused = Acta et commentationes Universitatis Tartuensis (Dorpatensis)*. B, Humaniora. XVII. Tartu: K. Mattiesen'i trükikoda, P. 1–103, 1–160. (In German)
- Ebben M., Sicking L. (eds.) 2020. *Beyond Ambassadors: Consuls, Missionaries, and Spies in Premodern Diplomacy*. Leiden; Boston: Brill. 233 p.
- Fundaminski M.I. 1997. Resident Johann Friedrich Böttiger und die russische Propaganda in der 1. Hälfte des 18. Jahrhunderts. *Europa in der Frühen Neuzeit: Festschrift für Günter Mühlpfordt*. Bd. 3: Aufbruch zur Moderne, Hg. E. Donnert. Weimar; Köln; Wien: Böhlau, S. 47–60. (In German)
- Hennings J. 2016. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*. Cambridge: Cambridge University Press. 297 p.
- Koopmans J. (ed.) 2005. *News and Politics in Early Modern Europe: 1500–1800*. Leuven: Peeters. 269 p.
- Koopmans J.W. 2005. Dutch Censorship in Relation to Foreign Contacts (1581–1795). *Trade, Diplomacy and Cultural Exchange: Continuity and Change in the North Sea and the Baltic c. 1350–1750*, Ed. H. Brand. Hilversum: Verloren. P. 220–237.
- Korzun S. 2013. *Heinrich von Huysen (1666–1739). Prinzenerzieher, Diplomat und Publizist in den Diensten Zar Peters I., des Großen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 268 S. (In German)
- Maier I. 2017. How Was Western Europe Informed about Muscovy? The Razin Rebellion in Focus. *Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850*. Eds. S. Franklin, and K. Bowers. Cambridge: Open Book Publishers. P. 113–151.
- Peacey J. 2016. 'My Friend the Gazetier': Diplomacy and News in Seventeenth-Century Europe. *News Networks in Early Modern Europe*, Eds. J. Raymond, N. Moxham. Leiden; Boston: Brill. P. 420–442.
- Poe M. 2000. A "People Born to Slavery": *Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748*. Ithaca: Cornell University Press. 293 p.
- Ageeva O.G. 2012. *Diplomatičeskij ceremonij imperatorskoj Rossii XVIII vek. [The Diplomatic Ceremonial of Imperial Russia. 18th Century]*. Moscow: Novyj hronograf. 936 p. (In Russian)
- Aleksandrenko V.N. 1897. *Russkie diplomatičeskie agenty v Londone v XVIII v. [Russian Diplomatic Agents in London in the 18th century]*. T. 1. Warsaw: Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga. 549 p. (In Russian)
- Anisimov E.V. 1999. *Dyba i knut: Političeskij sysk i russkoe obshhestvo v XVIII v. [Rack and whip: Politic Investigation and Russian Society in the 18th Century]*. Moscow: NLO. 720 p. (In Russian)

Artamonov V.A. 2001. Strany Vostochnoj Evropy v vojne s Osmanskoj imperiej (1683–1699 gg.) [The Countries of Eastern Europe in the War against the Ottoman Empire (1683–1699)]. *Osmanskaja imperija i strany Central'noj, Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Evropy v XVII v.* Otv. red. G.G. Litavrin. T. 2. Moscow: Pamjatniki istoricheskoj mysli. P. 295–323. (In Russian)

Bahrushin S.V. 1987. *Politicheskie tolki v carstvovanie Mihaila Fedorovicha. Bahrushin S.V. [Political Talk in the Reign of Mikhail Fedorovich]*. Trudy po istochnikovedeniju, istoriografii i istorii Rossii jepohi feodalizma: (Nauchnoe nasledie). Otv. red. B.V. Levshin. Moscow: Nauka. P. 87–118. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij N.N. 1896. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god) [Overview of Russia's Foreign Relations (up to 1800)]*. Ch. 2: Germanija i Italija. Moscow: Tip. Je. Lissnera i Ju. Romana. 278 p. (In Russian)

Buganov V.I. 1969. *Moskovskie vosstanija konca XVII v. [Moscow Uprisings of the End of the 17th Century]*. Moscow: Nauka, 1969. 439 p. (In Russian)

Gus'kov A.G. 2009. Informacionnoe obespechenie Velikogo posol'stva 1697–1698 gg. [Information Support of the Great Embassy of 1697–1698]. *Rossija i mir glazami drug druga: Iz istorii vzaimovosprijatija*. №5. Moscow: IRI RAN. P. 27–44. (In Russian)

Gus'kov A.G., Kochegarov K.A., Shamin S.M. 2020. Russko-tureckaja vojna 1686–1700 gg. [The Russian-Turkish War of 1686–1700]. *Rossijskaja istorija*. №6. P. 30–49. DOI: 10.31857/S086956870012929-2 (In Russian)

Kopanev N.A. 1997. Gollandskie izdateli-knigotorgovcy i delo Petra Velikogo [Dutch publishers-booksellers and the case of Peter the Great]. *Petr I i Gollandija: Russko-gollandskie nauchnye i hudozhestvennye svjazi v jepohu Petra Velikogo* Red. N.P. Kopanev, R. Kistemaker, A. Oferbek. Sankt-Peterburg: Evropejskij dom. P. 243–260. (In Russian)

Larina Ja.I. 2017. Nelegaly ego velichestva: Kak sozdavalas' razvedka pri Petre I [His Majesty's Illegals: How intelligence was Created under Peter I]. *Rodina*. №7. P. 122–125. (In Russian)

Longworth F. 2010. Politicheskie sluhi v Rossii v jepohu rannego Novogo vremeni [Political Rumors in Russia in the Early Modern Era]. *Mesto Rossii v Evrope i Azii: Sbornik nauchnyh trudov*. Gl. red. D. Svak. Budapest; Moscow: INION RAN. P. 136–149. (In Russian)

Mayer I., Shamin S.M. 2011. Obzory inostrannoj pressy v Kollegii inostrannyh del v poslednie gody pravlenija Petra I [Reviews of the Foreign Press in the College of Foreign Affairs in the Last Years of the Reign of Peter I]. *Rossijskaja istorija*. №5. P. 91–112. (In Russian)

Pekarsky P.P. 1862. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. [Science and Literature in Russia under Peter the Great]*. T. 1. Saint Petersburg: Izd. Tov-va «Obshhestvennaja pol'za». 592 p. (In Russian)

Sanin G.A. 1992. *Petr I — diplomat. Velikoe posol'stvo i Nishtadskij mir. Rossijskaja diplomatija v portretah. [Peter the Great is a Diplomat. The Great Embassy and the Peace of Nishtad. Russian Diplomacy in Portraits]*. Pod red. A.V. Ignat'eva, I.S. Rybachenok, G.A. Sanina. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. P. 14–48. (In Russian)

Sanin G.A. 2001. Novacii Petra I v upravlennii vneshnepoliticheskimi delami po sravneniju so vtoroj polovinoj XVII v. [Innovations of Peter I in the Management of Foreign Affairs in Comparison with the Second Half of the 17th Century]. *Rossijskaja diplomatija: Istorija i sovremennost'*. Red. I.S. Ivanov. Moscow: ROSSPEN. P. 148–152. (In Russian)

Shamin S.M. 2011. *Kuranty XVII stoletija: Evropejskaja pressa v Rossii i vzniknovenie russkoj periodicheskoj pechati*. [Chimes of the 17th Century: The European Press in Russia and the Emergence of the Russian Periodical Press]. Moscow; Saint Petersburg: Al'jans-Arheo. 352 p. (In Russian)

Shamin S.M. 2019. Torzhestva i panegiriki po sluchaju vzjatija Azova v 1696 g. kak faktor formirovanija evropejskoj identichnosti politicheskoj jelity Rossii [Celebrations and Eulogies on

the Occasion of the Capture of Azov in 1696 as a Factor in the Formation of the European Identity of the Political Elite of Russia]. «*Chtoby ne perestala pamjat' roditelej nashih i nasha, i svecha by ne ugasla...*»: *K 70-letiju Nikolaja Mihajlovicha Rogozhina*, *Otv. red. Ju.A. Petrov*. Moscow: IRI RAN. P. 290–304. (In Russian)

Shebaldina G.V. 2010. «V chest' preslavnogo vo vsem svete mira!»: Kak za granicej otmetili Nishtadtskij dogovor ["In Honor of the Most Glorious Peace in the Whole World!": How the Nishtadt Treaty was Celebrated Abroad]. *Rodina*. №1. P. 113–115. (In Russian)

Varypaev P.I., Kokovihin A.N., Kurbatov V.Ja., Stroev V.N. 1911. *200-letie Kabineta Ego Imperatorskogo Velichestva, 1704–1904: Issledovanie*. [The 200th Anniversary of the Cabinet of His Imperial Majesty, 1704–1904]. Saint Petersburg: Tov-vo R. Golike i A. Vil'borg. 794 p. (In Russian)

Wagemans Je. 2013. *Car' v Respublike: Vtoroe puteshestvie Petra Velikogo v Niderlandy (1716–1717)* [The Tsar in the Republic: Peter the Great's Second Journey to the Netherlands (1716–1717)]. Per. s niderl. V.K. Ronina. Saint Petersburg: Evropejskij dom. 256 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Агеева О.Г. 2012. *Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век*. Москва: Новый хронограф. 936 с.

Александренко В.Н. 1897. *Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в.* Т. 1. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа. 549 с.

Анисимов Е.В. 1999. *Дыба и кнут: голицинский сыск и русское общество в XVIII в.* Москва: НЛО. 720 с.

Артамонов В.А. 2001. Страны Восточной Европы в войне с Османской империей (1683–1699 гг.). *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в.* *Otv. red. Г.Г. Литаврин*. Т. 2. Москва: Памятники исторической мысли. С. 295–323.

Бантыш-Каменский Н.Н. 1896. *Обзор внешних сношений России (по 1800 год)*. Ч. 2: Германия и Италия. Москва: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа. 278 с.

Бахрушин С.В. 1987. Политические толки в царствование Михаила Федоровича. *Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (Научное наследие)*. *Otv. red. Б.В. Левшин*. Москва: Наука. С. 87–118.

Буганов В.И. 1969. *Московские восстания конца XVII в.* Москва: Наука, 1969. 439 с.

Вагеманс Э. 2013. *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717)*. Пер. с нидерл. В.К. Ронина. Санкт-Петербург: Европейский дом. 256 с.

Варыпаев П.И., Коковихин А.Н., Курбатов В.Я., Строев В.Н. 1911. *200-летие Кабинета Его Императорского Величества, 1704–1904: Исследование*. Санкт-Петербург: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг. 794 с.

Гуськов А.Г. 2009. Информационное обеспечение Великого посольства 1697–1698 гг. *Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия*. Вып. 5. Москва: ИРИ РАН. С. 27–44.

Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М. 2020. Русско-турецкая война 1686–1700 гг. *Российская история*. №6. С. 30–49. DOI: 10.31857/S086956870012929-2

Копанев Н.А. 1997. Голландские издатели-книготорговцы и дело Петра Великого. *Пётр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого*. Ред. Н.П. Копанев, Р. Кистемакер, А. Офербек. Санкт-Петербург: Европейский дом. С. 243–260.

Ларина Я.И. 2017. Нелегалы его величества: Как создавалась разведка при Петре I. *Родина*. №7. С. 122–125.

Лонгворс Ф. 2010. Политические слухи в России в эпоху раннего Нового времени. *Место России в Европе и Азии: Сборник научных трудов*. Гл. ред. Д. Свак. Будапешт. Москва: ИНИОН РАН. С. 136–149.

Майер И., Шамин С.М. 2011. Обзоры иностранной прессы в Коллегии иностранных дел в последние годы правления Петра I. *Российская история*. №5. С. 91–112.

Пекарский П.П. 1862. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Т. 1. Санкт-Петербург: Изд. Тов-ва «Общественная польза». 592 с.

Санин Г.А. 1992. Пётр I — дипломат. Великое посольство и Ништадский мир. *Российская дипломатия в портретах*. Под ред. А.В. Игнатьева, И.С. Рыбаченок, Г.А. Санина. Москва: Международные отношения. С. 14–48.

Санин Г.А. 2001. Новации Петра I в управлении внешнеполитическими делами по сравнению со второй половиной XVII в. *Российская дипломатия: История и современность*, Ред. И.С. Иванов. Москва: РОССПЭН. С. 148–152.

Шамин С.М. 2011. *Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати*. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео. 352 с.

Шамин С.М. 2019. Торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. как фактор формирования европейской идентичности политической элиты России. «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...»: К 70-летию Николая Михайловича Рогожина. Отв. ред. Ю.А. Петров. Москва: ИРИ РАН. С. 290–304.

Шебалдина Г.В. 2010. «В честь преславного во всем свете мира!»: Как за границей отметили Ништадтский договор. *Родина*. №1. С. 113–115.